

Когда Янь Чжохуа осознал, что именно только что промелькнуло у него в голове, он сам испугался своих мыслей. О чем он вообще думал? Как ему могло прийти в голову, что его заклятый враг, если уж на кого и должен смотреть, то только на него! Что за абсурдная логика? Впрочем, если подумать, на кого еще смотреть его сопернику, как не на него? Хм!

Настроение у нашего молодого господина Яня заметно улучшилось. Он неспешно направился к Цин Мули и произнес:

— Снова встретились.

— Угу, — Цин Мули едва заметно кивнул, но взгляд его по-прежнему был прикован к малышке.

Это вызвало у Янь Чжохуа раздражение. Он обращается к нему, так почему же тот продолжает смотреть на кого-то другого? Пусть даже этот кто-то — его младшая сестра, все равно неприятно! Как его заклятый враг может смотреть на других? Хм!

Янь Чжохуа протянул руки, подхватил уплетавшую угощения за столом малышку и заявил:

— Твой красавчик-братец пришел тебя навестить, а ты все ешь?

Эта фраза заставила малышку, которая уже приготовилась было сверкнуть глазами на Янь Чжохуа, замереть. Она подняла голову и завертела ею по сторонам. Ее красавчик-братец пришел? С чего бы это ей не знать? Эй, а где же он?

Цин Мули, наблюдая за тем, как малышка ищет его глазами, тихо рассмеялся. Ну как можно быть такой милой? Эх, вот бы она была его собственной сестрой.

Услышав смех Цин Мули — и ведь смеялся он, глядя на его сестру! — Янь Чжохуа тут же пожалел о своих словах. Его заклятый враг должен принадлежать только ему, как он может расточать внимание на других? Ха-ха. Цин Мули...

— Красавчик-братец... я хочу на ручки!

Цин Мули посмотрел на малышку, тянущую к нему свои маленькие ручки, и сердце его растаяло. Боже, какая прелесть... Он подхватил ее на руки и с усмешкой спросил:

— Что важнее: пирожные или твой братец?

Янь Чжохуа и малышка, глядя в лучащиеся смехом глаза Цин Мули, на мгновение лишились дара речи. Настоящий демон во плоти! Но как же так — его очарование достается кому-то еще? Он должен принадлежать только ему.

Внезапно Янь Чжохуа ощутил, что отравлен. Отравлен ядом по имени Цин Мули, и лишь сам Цин Мули мог стать противоядием. Похоже, он влюбился в своего заклятого врага.

Малышка перевела взгляд с пирожных на столе на красивое лицо Цин Мули и дала уклончивый ответ:

— И пирожные, и красавчик-братец одинаково важны! Без чего-то одного я просто не смогу жить!

— Ха-ха... — Цин Мули тихо рассмеялся, услышав такой ответ. Ну и малышка...

— Красавчик-братец, перестань смеяться! Если я буду слушать это дольше, у меня уши забеременеют!

Как же это сладко и соблазнительно!

— Оу.

Янь Чжохуа наблюдал за их тесным общением, и две искорки в его глазах были готовы разгореться в настоящий пожар... или нет? Нет, наш молодой господин Янь решил стерпеть. Его соперник пока не знает о его чувствах, и он не может позволить себе спугнуть его. Иначе к кому потом идти плакаться?

— Приветствую всех на банкете, устроенном господином Ло. Я невероятно рад видеть вас здесь. На самом деле, этот вечер посвящен восемнадцатилетию моего сына! Я также хотел бы воспользоваться случаем, чтобы подобрать для него невесту и объявить о помолвке.

Вот она, истинная цель банкета. И если уж быть до конца честным, это не столько выбор невесты для сына, сколько попытка объединиться с влиятельным кланом ради максимальной выгоды. Настоящий старый лис! Не думай, что мы не знаем о грязных делишках твоего сына! Кто же отдаст свою дочь за этого зверя в человеческом обличье!

Хотя в душе все думали именно так, приличия требовали соблюсти лицо.

— Что вы, что вы! Если бы у меня, господина Чжао, была дочь, а не только сын, я бы непременно отдал ее за вашего наследника!

Сказав это, он в душе проклял самого себя. Жена, сын, дочка — простите меня!

<http://bllate.org/book/18902/1847864>